

Дискуссия

Должны ли русские научные журналы печатать статьи своих авторов на иностранных языках?

В первом номере нынешнего года наш журнал впервые начал печатать статьи на английском языке, причем как в двуязычной версии (статья на русском и её перевод на английский), так и статьи на английском языке с аннотациями на русском. От редакции мы пояснили, что такова политика журнала и отныне мы будем и впредь печатать подобные материалы. Такая позиция вызвала полемику среди читателей и постоянных авторов нашего издания, среди которых нашлись как сторонники, так и противники этой политики.

Несмотря на то, что сейчас в России уже многие научные журналы не только печатают статьи на иностранных языках, но и порой полностью выходят на английский – с целью быть более доступными международному сообществу – отношению к этому явлению в нашей стране продолжает оставаться неоднозначным.

Так, например, в марте 2010 года Юрий Сергеевич Осипов, будучи на тот момент президентом Российской академии наук, в интервью «Газете.Ру» выразил сожаление, что «английский язык стал господствующим в мире» и предложил иностранным коллегам «читать статьи на русском языке», а нашим ученым – поднимать отечественные журналы: «писать в них хорошие статьи, а не посылать их за границу». В ответ на это одно из самых авторитетных в мире науки изданий – журнал Nature – выпустил язвительную редакционную колонку о том, что такое мнение, высказанное не случайным человеком, а президентом РАН, «оказывает очень сильное влияние на российскую науку». И эта колонка Nature вызвала дебаты в среде российских ученых, мнения которых были зачастую диаметрально противоположны.

Так что наша дискуссия отнюдь не нова. Как, впрочем, и дискуссия 2010 года, в чем легко убедиться, ознакомившись с мнением на этот счет первого ректора Уральского горного института (и редактора первого номера нашего журнала) Петра Петровича фон Веймарна, высказанное еще в 1920 году.

Сегодня мы подхватываем эту дискуссию и готовы продолжать ее на нашем сайте – www.iuggu.ru. Мы прислушиваемся к Вашему мнению и стремимся становиться лучше.

П. П. фон Веймарн, профессор Петербургского университета, первый ректор Уральского горного института:

Число представителей человечества, поставивших своей жизненной целью разработку научных проблем, весьма незначительно¹ и, пожалуй, ни в какой группе людей, объединенных общими целями, не чувствуются так сильно потребности самого тесного сближения, потребности создания общего интернационального языка, как в группе людей, спаянных исканием научной правды.

На этом-то интернациональном языке и должны бы печататься всюду научные журналы и на нем должен был бы происходить обмен мнениями между членами одной семьи – семьей ученых всех стран и народов.

К сожалению до сих пор, несмотря на некоторое распространение языка² «эсперанто», между учеными различных национальностей не достигнуто по рассматриваемому вопросу никакого реального соглашения и, по-прежнему, затрачивается непроизводительное много материальных средств на опубликование одного и того же на различных языках, по-прежнему, не редко, научные исследования, опубликованные на малодоступных языках, теряются для науки и когда, спустя много лет, эти исследования «открываются», по случаю опубликования такой же работы в другой стране, то про них пишут «к сожалению эти выдающиеся откры-

тия не оказали никакого влияния на развитие науки».

Нельзя только утешаться мыслью, что в ходе развития культуры человечества наконец настанет такой момент когда многоязычие уже не будет тормозить объединения людей и их дальнейшего дружного поступательного движения, – но надо и теперь принимать меры, чтобы работы национальностей³, язык которых мало доступен для большинства культурных народов, не теряли бы своего значения для развития общечеловеческой науки и делались бы известными своевременно.

Практическая японская нация разрешила этот вопрос чрезвычайно просто, печатая работы своих ученых на английском или немецком языках (см. напр. мемуары научных организаций при японских университетах) в прекрасно и с технической стороны издаваемых журналах.

Мы, русские, язык которых весьма мало известен иностранным нашим коллегам, очень мало делали для немедленного ознакомления научного мира с нашими работами, довольствуясь, в подавляющем большинстве случаев, тем, что некоторые иностранные журналы⁴ в весьма краткой, нередко неясной форме, с значительным запозданием, реферировали статьи⁵, печатаемые в некоторых русских научных журналах (например, журнал Русского физико-химического общества).

Если статьи некоторых русских ученых в последнее время не в сокращенном виде сравнительно быстро становятся известными иностранцам, то этим мы обязаны Германии, которая стремилась придать своим научным журналам интернациональный характер.

Редакции немецких журналов⁶ безвозмездно переводили и печатали статьи русских ученых на своих страницах, стремясь привлечь наиболее выдающихся из них в число постоянных сотрудников.

Немецкие книгоиздательства⁷ не останавливаются перед значительными затратами по изданию русских ученых трудов отдельными книгами, причем половина чистого дохода предоставлялась автору.

Пишущий эти строки должен отметить, что он, не владея достаточно немецким языком и не бывши никогда в Германии, имел возможность издать таким путем, благодаря вниманию и любезности проф. Вольфганга Оствальда и издателя Теодора Штейнкопфа, многие из своих работ.

Сомнительно, чтобы теперь, после войны⁸, Германия в состоянии была бы продолжать свою издательскую деятельность в международном масштабе.

Но даже если она и будет это делать, то, я думаю, вряд ли это нас освобождает от самостоятельности.

Ведь опубликование в русских научных журналах статей на русском или одном из иностранных (по желанию автора) языков не только исчерпывающе решило бы интересующую нас проблему, но и сделало бы русские журналы значительно более⁹ распространенными за границей, причем часть средств (если не все), затрачиваемых на переводы, возвращались бы путем бесплатного (в обмен) получения многочисленных заграничных журналов, которые в настоящее время приходится выписывать за плату.

Но государство, для которого не должна быть безразлична степень участия в общей культурной работе человечества своих граждан, обязан помогать своими ассигнованиями издательской деятельности русских научных обществ и учреждений.

До сих пор, это необходимо отметить, ассигнований от государства или не было или эти ассигнования были крайне скудными.

Да будет позволено мне, отдавшему науке почти все свои силы, на первых страницах первого тома «Известий Уральского горного инсти-

¹ См. П. П. фон Веймарн «Очерки по энергетике культуры»: «Известия Уральского горного института», т. 1, с. 21–28.

² Мне думается английский язык, если ввести в него соответствующие изменения в смысле согласования произношения с начертанием, был бы, в смысле легкости усвоения его всеми национальностями, наиболее удобным международным языком.

³ Напр., Chemiesches Zentralblatt, Chemical Abstracts и тому подобные.

⁴ Россия, при теперешней её культуре, делает относительно малые вклады в общечеловеческую культуру, но потенциальный коэффициент ее культуры приближается по порядку величины к таковому же для наиболее культурных народов (см. П. П. фон Веймарн «Очерки по энергетике культуры»); я убежден, что этот последний коэффициент будет и численно близок к таковому же коэффициенту наиболее культурных наций, если под его знаменатель взять число лиц данной нации, получивших высшее образование. К сожалению, я не имею соответственных статистических данных, чтобы это доказать числами.

⁵ Но рефераты журналов, делаемых напр., русскими химиками своему Обществу, очень редко реферировались иностранными журналами.

⁶ Напр. Zeitschrift für physikalische Chemie, Zeitschrift für anorg. Chemie, Kolloid. Zeitschrift и др.

⁷ Напр. Theodor Steinkopff, Dresden und Leipzig.

⁸ Первая мировая война (прим. ред.).

⁹ В настоящее время некоторые русские научные журналы выписываются заграничными учеными обществами в обмен на свои издания; однако несомненно, что печатание статей еще на иностранных языках вызвало бы несравнимо большее распространение русских журналов за границей.

тута» высказать твердое убеждение, что скоро настанет время, когда русские ученые будут поставлены государством в такие условия опубликования своих научных трудов, при которых исторически сложившаяся малая доступность русского языка для иностранных ученых, не будет уже влиять на степень непосредственного участия на русских в общечеловеческой науке.

(Екатеринбург–Владивостокъ 1919–1920).

Евгений Стамбульчик, PhD, Реховот, Израиль, Научно-исследовательский институт имени Х. Вейсмана

И сказали они: построим себе город и башню высотой до небес; и сделаем себе имя, чтобы мы не рассеялись по лицу всей земли. И сошел Яхве посмотреть город и башню, что строили сыны человеческие. И сказал Яхве: вот один народ, и один у всех язык; это первое, что они начали делать, и не отстанут они от того, что надумали делать. Сойдем же, и смешаем там язык их, так, чтобы один не понимал речи другого. И рассеял их Яхве оттуда по всей земле; и они перестали строить город. (Быт. 11, 1–9).

При прочтении редакционной статьи Петра фон Веймарна «Об издании научных журналов в России», у меня вначале – примерно до середины текста – создалось впечатление, что она написана в наши дни. Если бы не упоминание исторических событий начала прошлого века, да несколько устаревший стиль, ее вполне можно было счесть публикацией на злобу дня.

Мне всегда казалось, что библейское сказание о вавилонской башне – это о науке и о нас, ученых. Ученые стремятся к познанию мира (строят «башню высотой до небес»), и лучше всего это делать совместно, в тесном, пусть и виртуальном, общении («чтобы мы не рассеялись по лицу всей земли»). Но увы, в мире достаточно причин, по которым это общение существенно затруднено. Издание научных журналов на разных языках – одна из них¹⁰. Но не единственная. Еще совсем недавно, большинство ученых из бывшего СССР не могли и мечтать о посещении конференций и научных центров за «железным занавесом». Трагические последствия 1917 года¹¹, расколовшего все российское общество и, в том числе, интеллектуальную элиту, на тех, кто остался, и тех, кто уехал, дают о себе знать и поныне. Судьба самого Петра Петровича, как и почти детективная история с изданием первого номера «Известий Уральского горного института»¹², могут служить примером. Можно только гадать, насколько большим могло быть влияние научного наследия фон Веймарна, сложись история по-другому. Причем, не только в плане статей и монографий по химии; например, мне не удалось найти его «Очерки по энергетике культуры», упомянутые в обсуждаемой статье¹³.

Должен признаться, что до того, как меня попросили принять участие в обсуждении, имя Петра фон Веймарна было мне незнакомо; мои научные интересы далеки от коллоидной химии, и еще дальше – от горного дела. Поэтому мой первый естественный порыв был прочитать о нем в Википедии. Увы, результат оказался более, чем скромным. В статьях на разных языках, в нисходящем по объему текста порядке, содержится: на немецком (большинство прижизненных переводов П. П. Веймарна на этот язык) – 15 предложений, на японском (язык страны, где он прожил последние годы) – 7, на английском (современный язык международного общения) – 2, на русском – 0 (ноль!). Понятна политика забвения времен СССР по отношению к тем, кто эмигрировал. Грустно, что и в современной России не нашлось людей, пожелавших восполнить отсутствие русской версии статьи о русском ученом (при наличии немецкой, японской и английской)... Хочется верить, что вскоре кто-нибудь, возможно, сотрудник или студент УГГУ, напишет её¹⁴.

Возвращаясь к теме научных публикаций на международном языке (каковым сегодня, безусловно, является английский), мне кажется, что расчет на государственную поддержку в переводе статей не является оптимальным решением в наше время. Возможно, сами журналы должны предлагать такую услугу (за соответствующую оплату). Впрочем, ведомственные журналы могут изыскать средства и из бюджета. Более радикальный вопрос: а нужны ли отечественные журналы? В эпоху Интернета нет существенных причин, по которым статья, написанная на английском языке (или на английский язык переведенная), не может быть послана в изначально англоязычный журнал; впрочем, так зачастую и происходит – например, американские *Physical Review*, как и многие другие, содержат статьи авторов со всего мира, в том

числе и российских. Таким образом, более предпочтительным, по крайней мере, в долгосрочной перспективе, представляется усиленное изучение английского языка в школах и вузах. И здесь поддержка на государственном уровне будет более чем кстати.

А. В. Душин, доктор экономических наук, доцент, М. Н. Игнатъева, доктор экономических наук, профессор, Уральский государственный горный университет:

В экономической науке получено немало как чисто практических, так и лабораторно-экспериментальных моделей обосновывающих необходимость увеличения числа контактов и связей в научной среде для повышения эффективности научных исследований, ускорения инновационного процесса и конкретно коммерциализации инноваций. То есть процесс расширения научной аудитории, углубления и ускорения связей в среде экспертного сообщества, знакомящегося и критически оценивающего полученные результаты исследований – это бесспорно позитивный процесс. Мы уверены, что в любой научной организации это прекрасно понимают и поддерживают на любом уровне. Организация этого процесса на национальном языке не должна осуществляться в ущерб объективным мировым процессам. Дело не в английском языке-ке, сто лет назад таким был немецкий, двести лет назад французский, триста лет назад и ранее – латынь, а до того – греческий и арабский и т. д. Для того, чтобы русский язык оказался языком мирового научного сообщества нужно сделать очень многое. В современных же условиях инвестиции в образование и науку в России составляют около 1 % ВВП, при 2,5–3 % от ВВП в Японии, США и ЕС, научное сообщество, начиная с 1991 г. объективно сокращается, импакт-фактор российских журналов в большинстве своем невысок, российские электронные базы научной литературы находятся только на этапе становления, мобильность российских ученых в среднем незначительна в сравнении с европейскими и американскими коллегами, патентная политика и защита интеллектуальной собственности существенно отстают от развитых стран. В подобной ситуации русский язык не может стать языком мирового научного сообщества. Попытки ограничения связей в виде псевдопатриотической риторики – это барьеры, которые будут приводить к метечковости, общинности и кумовству в научной среде. В настоящее время публикация результатов научных исследований в иностранных журналах, а в российских журналах на английском языке – это безусловная необходимость, и чем интенсивнее будет налажен этот процесс, тем лучше.

Д. А. Стровский, доктор политических наук, профессор департамента «Факультет журналистики», Уральский федеральный университет:

Следует или нет преподавателю российского вуза, исследующего ту или иную научную проблему, публиковаться в зарубежных академических изданиях? У меня нет однозначного ответа на этот вопрос.

На протяжении уже многих лет мои статьи появляются научных журналах и сборниках за рубежом. Иногда это происходит по итогам моего участия в научных конференциях, иногда редакции различных академических изданий сами просят меня подготовить материал на заданную тему. Время от времени публикуюсь с главами (написанными индивидуально или в составе авторских коллективов) в научных монографиях, выходящих за границы. Конечно, очень приятно видеть затем свою фамилию среди цитируемых авторов. Вместе с тем если сопоставить полученные результаты с числом потраченных на это временных и физических усилий, то выигрыш окажется не столь очевидным.

Российская гуманитарная наука сегодня находится на обочине исследовательского процесса. Если вы еще не академик Д. Лихачев и не профессор Ю. Лотман, то ваши работы вряд ли станут предметом внимания со стороны многих зарубежных коллег. Кроме того, в России иные, чем на Западе и исследовательская культура, и работа с первоисточниками. Разнятся и требования к оформлению научных публикаций. Разумеется, при желании всеми этими премудростями можно овладеть. Но всегда ли игра стоит свеч? Тем более, что в России твои научные результаты все равно останутся в тени, поскольку лишь единицы твоих коллег обратятся к текстам на чужом языке.

В Уральском федеральном университете усилился, потраченные на появление статьи в журналах, находящихся в базе данных Scopus или Web of Science, будут материально поощрены. Но, во-первых, это очень незначительные деньги на фоне всех трудов затрат, а во вторых, международная репутация этих журналов, если начистоту, скромна. Во всяком случае, мои коллеги, работающие в университетах Европы и Америки, в

¹⁰ Должен сказать, что трактование «смешения языков» как наказания есть единственная мысль в этом сказании, которую я всецело разделяю. В остальном же, видение города (средоточие цивилизации и науки в том числе), как нечто греховное, вполне очевидно для жрецов кочевого народа, чьи моральные установки вложены в уста ветхозаветного Яхве.

¹¹ Кстати, латынь – бывший международный язык науки, на котором писали и Спиноза, и Ньютон, и Ломоносов – начал быстро утрачивать своё значение в результате нововведений, следовавших за французской революцией.

¹² Шорин А. Г. История журнала «Известия Уральского государственного горного университета» // Изв. УГГУ. 2016. № 1(41). С. 152–158.

¹³ «Очерки по энергетике культуры» П. П. фон Веймарна мы публикуем в этом номере нашего журнала (с. 101–110) (прим. ред.).

¹⁴ Статья для русской «Википедии» уже подготовлена нашей редакцией. Её также можно прочитать в этом номере журнала (с. 97–100) (прим. ред.).

ответ на мой вопрос, стремятся ли они опубликоваться в скопусовских изданиях, только пожимали плечами: а что это за журналы? Оно и понятно: представители вузовской гуманитарной науки в скандинавских или западноевропейских странах никогда не меряли свой КПД по этим изданиям, которые чиновники нашей вузовской системы почему-то возводят на пьедестал. При этом если зарубежный журнал не входит в упомянутые базы данных, то его у нас всерьез никто рассматривать не будет. А почему, собственно? Он что, непременно плохого качества? Мне еще ни разу не доводилось слышать внятного ответа по этому поводу.

Во многом именно по названным причинам возникает неудовлетворенность от своей научной деятельности, представленной зарубежными публикациями. Вроде бы ты тянешься за красивой оберткой, хватаешь её, разворачиваешь, а там – нет, не пустота, но что-то не очень значительное. Применительно к тем ценностным ориентирам, к которым много лет двигалась гуманитарная наука и от которых она не в состоянии избавиться в одночасье.

Вот почему всякий раз, берясь за написание своей очередной научной статьи на английском, испытываю сомнения: а надо ли вообще этим заниматься? Моральных дивидендов маловато, материальных – почти никаких. Когда-то была надежда, что с годами ситуация начнет меняться, сейчас и она испарилась. А жизнь человека не беспредельна, и в ней немало интересного. Вот и задумываюсь частенько: а насколько ещё хватит моих усилий?

Ю. В. Ерохин, кандидат геол.-мин. наук, ведущий научный сотрудник, Институт геологии и геохимии УрО РАН:

Спустя почти 20 лет работы в научном учреждении, мне представляется возможным участвовать в дискуссии о том, каким должен быть научный журнал по списку ВАК.

В первую очередь, это должен быть двуязычный журнал на русском и английском языках (можно и на любом другом зарубежном языке, но английский на данный момент более распространен в мировой науке).

Причем издание должно выходить в виде отдельных томов на разных языках, чтобы в наших библиотеках лежали русские варианты, а в зарубежных – переводные. Кроме того, перевод на английский язык должен быть сделан профессионально, чтобы иностранные коллеги могли легко прочитать текст статьи. Призывы некоторых российских ученых выпускать сразу англоязычные издания необходимо пресекать на корню... ведь, если сами россияне не будут уважать собственный язык, то это возврат к петровской академии наук, когда в ней заседали иностранные ученые и все труды печатались на любом языке, кроме русского, т.е. это путь в никуда.

Во вторую очередь, все выпуски журнала (русские и англоязычные), в том числе и последние (свежие), должны сразу публиковаться (выкладываться) в электронной версии на надежном интернет-портале. Никаких денег за скачивание не просить, никакой рекламы на сайте не должно быть, т.к. это отпугивает некоторых посетителей. Возможность легкого скачивания научных статей повысит их последующую цитируемость, а значит и рейтинг журнала.

В третью очередь, убрать излишнюю бюрократию при приеме научных статей в редколлегию журнала. Навсегда избавиться от рассылки бумажных вариантов рукописи по почте и обеспечить возможность легкой загрузки предлагаемой статьи прямо на сайт журнала. Ведение переписки и отслеживание рецензирования, редактирования статьи здесь же на сайте. Не требовать от авторов неких документов, подтверждающих их принадлежность к какой-либо организации или актов-экспертизы о возможности опубликования и т.д. Всё это приведет к убыстрению публикации научных статей, что в свою очередь привлечет многих авторов, «зажатых в тиски» конкуренции.

Есть ещё много требований к журналам по списку ВАК, но, даже выполнив перечисленные три пункта, можно рассчитывать на резкий подъем рейтинга издания и его попадания в различные индексы-цитирования, в том числе и новомодные сейчас Scopus и Web of Science...

*Подготовил А. Г. Шорин, штатный редактор
sandy_blood@mail.ru*